

А недавно Хун Хао и остальные водили его повсюду, благодаря чему он еще лучше узнал об этом мире с множеством систем энергии, о котором говорила Система.

В конце концов, в тренировочном лагере, не считая выпускных экзаменов, Таинство обычно не встретишь.

Однако Линь Ло бегал повсюду, выискивая Таинство и других Ночных Стражей, не только из-бы любопытства.

Жизнь в пространстве сознания была источником силы Линь Ло, а чтобы эти формы жизни росли, помимо времени, важнее всего была энергия, которую можно использовать в качестве питательных веществ.

К сожалению, из-за временных искажений духовная сила Линь Ло застряла на одной точке, не дотягивая даже до стадии Лампы, а это значило, что пространство сознания никак не могло подпитаться от своего хозяина.

Поэтому ему оставалось использовать лишь другие методы.

Первый — поглощать духовную силу, рассеиваемую другими.

Как и говорила Система, Линь Ло от природы обладал превосходящими обычных людей проницательностью, наблюдательностью и чувствительностью, благодаря чему его восприятие духовной силы было исключительно острым, а с помощью Системы это восприятие вышло на совершенно новый уровень.

Именно поэтому, стоило ему прибыть в какое-то место, он с невероятной скоростью обнаруживал местных Ночных Стражей или Таинство.

Второй — он мог восполнять собственные силы, утилизируя жизненную или духовную энергию живых существ.

Проще говоря — прикончить Таинство, затем поглотить труп с помощью материализовавшейся топи и подпитать питательными веществами пространство.

Конечно, порой это можно было применить и непосредственно к Таинству или людям, но Хун Хао и остальные слишком пристально за ним следили, так что возможности попрактиковаться пока не представилось.

А человек, к которому направлялся Линь Ло, обладал, пожалуй, самой мощной духовной силой из всех, кого он встречал. По словам 000, кем он там был... человеческим потолком?

С трудом отыскав столь могущественного человека, он вовсе не собирался так легко его отпускать.

Перепрыгивая с крыши на крышу зданий, Линь Ло ощутил знакомые колебания духовной силы и замедлил ход.

Во внутреннем дворе закуской, где мыли овощи, некий человек упражнялся с мечом, и его движения текли подобно воде и облакам — даже Линь Ло на мгновение замер от восхищения.

От него исходил некий бессмертный дух, словно этот человек сошел со страниц книги.

Движения незнакомца не прекращались: он сменил комплекс упражнений на другой, более пронзительный и стремительный.

Линь Ло прислушался к колебаниям духовной силы и мысленно хмыкнул: мда... этот человек его обнаружил.

Он решил больше не прятаться и, приняв облик ребенка, улегся на верхушке стены, разглядывая собеседника. Наверное, такой великий герой должен любить, когда им восхищаются, хотя днем он вроде бы страдал социофобией.

Этим человеком оказался не кто иной, как Цзяньшэн по имени Чжоу Пинь.

Увидев, что тот не уходит, Чжоу Пинь прервал тренировку и посмотрел на ребенка.

Малыш не выказывал ни малейшего испуга, уставившись на него в упор, словно сам Чжоу Пинь был каким-то изысканным блюдом на обеденном столе.

Чжоу Пинь на мгновение растерялся, не зная, что и делать.

У этого малыша столь низкая ступень развития, неужели те люди действительно были настолько беспечны, отпустив его гулять одного, или же он сбежал тайком?

Стоит ли сообщить Е Фаню, или просто подождать, пока кто-нибудь придет его искать...

Чжоу Пинь так и стоял на месте, а Линь Ло лежал на стене, не шевелясь, и вокруг неожиданно воцарилась странная тишина.

— Сяо-Пин, тренируешься с мечом так поздно.

В этот момент дядя с улыбкой вошел во двор и похлопал Чжоу Пиня по плечу: — Отдохни, не

перенапрягайся, завтра еще дел полно.

Чжоу Пинь ничего не ответил, его взгляд по-прежнему был прикован к верхушке стены.

Дядя проследил за его взглядом и в тот же миг вздрогнул от неожиданности: — Чей это ребенок, что он тут делает посреди ночи!

Дядя торопливо бросился вперед, на беду приговаривая: — Сяо-Пин, быстро сходи в подсобку за лестницей, а не то этот малыш упадет!

Чжоу Пинь собирался что-то сказать, но все же повернулся и направился в подсобку.

После некоторой суматохи дяде наконец удалось снять Линь Ло со стены.

— Такой симпатичный малыш, почему же дома за ним никто не присмотрит! — бормотал дядя, спускаясь по лестнице, в то время как Чжоу Пинь, страховавшая снизу лестницу, по-прежнему хранил молчание.

— Одет так легко, неужели не боится замерзнуть? — продолжал ворчать дядя, после чего сунул Линь Ло в объятия Чжоу Пиня: — Сяо-Пин, последи пока за этим малышом, да накинь на него еще что-нибудь, а я пойду посмотрю на кухне, не осталось ли чего поесть для ребенка... Наверное, надо бы еще горячей воды нагреть, чтобы искупать его, вдруг ушибся где-нибудь.

Дядя еще раз взглянул на Линь Ло, сидевшего на руках у Чжоу Пиня, и, заметив, что тот не плачет и не шумит, с трудом успокоился и вошел в дом.

Чжоу Пинь посмотрел на послушного ребенка у себя на руках, затем на его неказистую одежду и все же накинул на него собственную верхнюю одежду.

Чжоу Пинь тихонько спросил: — Ты сам пришел?

Линь Ло кивнул.

— Они знают?

Линь Ло покачал головой.

Чжоу Пинь оставался бесстрастным: — Мне сообщить Е Фаню?

Линь Ло помедлил, а затем покачал головой.

Чжоу Пинь кивнул, а затем занес его в дом.

И лишь вдалеке, в гостинице, Хун Хао и остальные продолжали крепко спать.

— Разве это не тот малыш, с которым днем гуляли те парни?

При свете комнатной лампы разглядев лицо Линь Ло, дядя изумился, а затем возмутился: — Ишь какие бугаи, даже за ребенком уследить не могут.

Чжоу Пинь послушно сидел в сторонке.

Линь Ло в это время сидел за временным столом, сооруженным из двух табуретов разной высоты, и ел ложкой жидкую кашу с нежирным мясом из миски.

Пожалуй, сочтя длинные волосы ребенка чересчур хлопотными, дядя отыскал желтую резинку для волос и собрал ими длинные пряди Линь Ло в хвост, но завязал слишком туго, из-за чего Линь Ло с крайним недовольством принялся отталкивать руку дяди.

В итоге получилась растрепанная прическа.

Дядя смущенно кашлянул пару раз, присел на корточки рядом с Линь Ло и ласково заговорил: — Малыш, как тебя зовут?

Линь Ло сердито ел кашу и не обращал на него внимания.

Дядя удивился, задумался, внезапно всё понял и тихо спросил: — Не умеешь говорить?

Линь Ло бросил на него косой взгляд и кивнул.

Дядя тяжело вздохнул: — Такая красивая девочка, почему же она не умеет говорить?

— Третий дядя, он мальчик, — подал голос Чжоу Пинь.

— Мальчик — и с такими длинными волосами? — дядя вновь изумился, а затем возмутился: — Я же говорю, эти здоровые лбы совсем не умеют возиться с детьми!

Пока Линь Ло ел кашу, дядя то заходил в комнату, то выходил из нее, пока наконец не хлопнул себя по лбу и не направился к выходу: — Пойду-ка заявлю в полицию, мало ли, вдруг его уже ищут. Сяо-Пин, присмотри как следует за этим малышом!

Сказав это, он решительно натянул пальто и вышел.

В комнате остались лишь двое молчаливых людей, которые смотрели друг на друга во все глаза.

Наконец доев кашу, Линь Ло с недовольным видом принялся развязывать резинку, а Чжоу Пинь привычным движением взял пустую миску с ложкой и отправился их мыть.

Когда он вернулся, помыв посуду, ребенок всё еще продолжал вой с резинкой для волос.

Чжоу Пинь подумал пару секунд и подошел помочь.

Линь Ло уставился на него свирепым взглядом, словно говоря: если выдернешь хоть один волосок, я с тобой подерусь.

Стоило прикоснуться к волосам, как под пальцами заскользило нечто подобное шелку — умудриться запутать такие волосы до такого состояния было еще той способностью третьего дяди.

Или, скорее, это врожденный навык старшего поколения?

Чжоу Пинь аккуратно, дюйм за дюймом, прочесывал пальцами волосы Линь Ло, без устали вытягивая прядь за прядью из непрерывно переплетающихся резинок.

Наконец Чжоу Пиню удалось извлечь резинку из густых черных волос.

В тот самый миг, когда волосы освободились, Линь Ло тут же подскочил и запрыгал на полу, словно проверяя, всё ли в порядке с его шевелюрой.

Видя, как он босиком носится по комнате, Чжоу Пинь подошел, подхватил его на руки и усадил на диван — ничего не поделаешь, так велел третий дядя.

Третий дядя также упоминал, что надо бы приготовить горячую воду, чтобы его искупать...

Чжоу Пинь оказался перед дилеммой: дядя-то не знал, а вот он был прекрасно осведомлен, что этот парень умеет увеличиваться и уменьшаться, как золотой посох Царства Обезьян.

Если бы он или третий дядя стали его купать, тот наверняка бы смутился, верно?

В конце концов, Чжоу Пинь просто указал направление: — Ванная там.

Получив его знак, Линь Ло поднялся, попытавшись было спрыгнуть напрямиком на пол, но Чжоу Пинь снова его поймал.

Зажатый в руке Чжоу Пиня, Линь Ло с недовольством оглянулся.

Чжоу Пинь бесстрастно произнес: — Третий дядя велел не бегать босиком по полу.

Линь Ло:.....

Тогда найди мне пару обуви!

Встретив упреждающий взгляд Линь Ло, Чжоу Пинь поднес его к обувному шкафу, открыл дверцу и замер, разглядывая содержимое, словно решая, какую пару взять.

Тапочек на ребенка здесь не было...

Пока Чжоу Пинь раздумывал, из икроножной мышцы Линь Ло вытянулась лоза и напрямиком скользнула внутрь шкафа.

Чжоу Пинь не стал ее останавливать, лишь наблюдая, как лиана утащила его собственную домашнюю тапочку, а голос его остался ровным: — Слишком большие, тебе не по размеру.

И тогда он вновь удостоился осуждающего взгляда ребенка.

Тапочки опустились на пол, и Линь Ло выпрыгнул из объятий Чжоу Пиня, на этот раз вполне успешно.

В тот самый момент, когда он коснулся земли, фигура ребенка мгновенно вытянулась, превратившись в цветущего юношу. Распущенные черные волосы ниспадали на плечи, на нем по-прежнему была надета верхняя одежда Чжоу Пиня, вот только теперь она казалась на несколько размеров больше.

Линь Ло обулся и для вида прошел пару шагов: тапочки действительно оказались велики — даже Чжоу Пиню было видно, как сильно свисают задники, а та самая нога с явными отклонениями тут же бросилась в глаза.

Чжоу Пинь чувствовал недовольство этого человека, однако тот быстро скрылся в ванной вместе с его курткой, оставив Чжоу Пиня в одиночестве.

Чжоу Пинь знал, что тот не замышляет ничего дурного, поэтому и не стал его прогонять; к тому же днем Е Фань прислал ему сообщение, рассказав, кем является этот человек и

насколько он уникален.

Очень силен.

Так охарактеризовал его Чжоу Пинь, и это не было преувеличением: в конце концов, обладать столь мощным восприятием, даже не дотянув до стадии Лампы, — трудно и представить, каким он станет, когда вырастет.

Правда, Е Фань говорил, будто он совсем не растет...

Чжоу Пинь опустил взгляд на собственные руки, которыми только что удерживал Линь Ло: крошечный, с гладкими шелковистыми волосами, не слишком покладистым нравом — ну чистый котенок.

А когда вырастет, сможет ли он так же заключать человека в свои объятия...

Линь Ло вышел, вытирая волосы, и застал Чжоу Пиня застывшим на месте, словно душа того отлетела в небеса.

Линь Ло склонил голову в недоумении, но не успел он ничего предпринять, как снаружи послышался шум.

Он торопливо вновь обернулся ребенком. Банное полотенце, укутывавшее его, оказалось слишком велико для его нынешних габаритов, и стоило ему попытаться сделать шаг, как гигантские тапочки и полотенце запутались между собой, едва не заставив его упасть.

К счастью, Чжоу Пинь среагировал мгновенно, протянув руку и снова подхватив его на руки; лишь одна тапочка с громким шлепком упала на пол.

Линь Ло поджал губы и швырнул следом вторую, но на этот раз Чжоу Пинь поймал ее на лету.

Мда, вредный котенок, — подумалось Чжоу Пиню.

В этот момент третий дядя оттолкнул дверь, неся в руках какие-то пакеты и свертки.

Едва войдя, он увидел их тесную и умильную возню и приподнял бровь: — Так сильно привязался к этому малышу?

Тело Чжоу Пиня слегка дрогнуло. Поразмыслив с мгновение, он все же с каменным лицом кивнул. Третий дядя с улыбкой отложил вещи в сторону: — Коль так сильно нравится, в один прекрасный день найди себе кого-нибудь да заведи собственного!

Говоря это, он начал поочередно извлекать вещи из пакета: — Я заглянул к соседоватым тетушкам за стенкой, и как раз у одной семьи нашлась еще не ношенная новая одежда, купленная для внука, вот я ее и одолжил.

Тут была одежда, крошечные туфельки, игрушки — глядя на их совершенно новенький вид, трудно было понять, действительно ли он их одолжил или купил только что.

Увидев игрушки, Линь Ло нахмурился.

Пожалуйста, не стоит пытаться одурачить развитого ребенка подобными игрушками.

Третий дядя извлек на свет зеленую пижаму в виде маленького динозаврика и с гордостью продемонстрировал ее в воздухе: — И правда говорят, нынешние детские вещицы — сплошная потеха.

В итоге, пройдя через сушку, укладку феном и ожесточенное сопротивление попыткам одеть его вдвоем, на свет Божий явился настоящий зеленый маленький динозаврик по имени Линь Ло!

Линь Ло стоял на диване, для виду покачивая хвостом, волочившимся сзади, и третий дядя тотчас же с умилением закивал.

На губах Чжоу Пиня тоже проступил намек на улыбку.

Под яростным протестом Линь Ло третий дядя, хоть в душе и беспокоился оставлять ребенка спать одного, всё же постелил ему временное ложе на полу в комнате Чжоу Пиня.

Если спросить почему — так у Чжоу Пиня комната просторная, к тому же, видя, как прекрасно они ладят с этим малышом, дядя был только рад позволить им провести побольше времени вместе.

В конце концов, Чжоу Пинь не любил разговаривать и заводить друзей, так что, раз уж у него появился редкий интерес, пусть ребенок составит ему компанию, глядишь, он станет поживее.

Третий дядя вернулся в свою комнату с такими мыслями и вновь тяжело вздохнул, сокрушаясь о чьей-то горькой судьбе.

Ведь ножки этого ребенка он тоже видел.

Бедный малыш: и говорить не умеет, и с ногами беда, а те парни совсем не умеют возиться с детьми.

Чем больше третий дядя думал об этом, тем сильнее злился, решив, что с рассветом, когда они заявятся на поиски, он отчитает их по первое число.

А если они не придут? Так это же еще лучше! Не придут — останется у них с Сяо-Пинем, подумаешь, еще одна пара палочек для еды, он, третий дядя, не обеднеет!

Пока третий дядя предавался праведному гневу, те двое в соседней комнате по-прежнему паялились друг на друга.

Поразмыслив немного, Чжоу Пинь молча направился к спальному матрасу на полу и лег, оставив маленького динозаврика Линь Ло стоять на месте.

Линь Ло перевел взгляд с кровати на постель на полу и в конце концов уселся рядом с Чжоу Пинем, явно намереваясь разделить с ним ложе.

Шутки в сторону! Он заявился сюда ради той самой толики духовной силы, которую излучает этот человеческий потолок, и ни за что не упустит шанс пожиматься поближе из-за какой-то ложной скромности.

К тому же сейчас он всего лишь ребенок, а разве не естественно для испуганного ребенка жаждать прижаться к кому-то?

Чем дольше Линь Ло рассуждал об этом, тем более правильным казался ему этот шаг. Недолго думая, он приподнял краешек одеяла и нырнул внутрь.

Чжоу Пинь, который уже было закрыл глаза, ощутив шевеление, разомкнул веки и нос к носу столкнулся с малышом, который уже прополз к нему на грудь.

Чжоу Пинь высказался кратко и емко: — Иди спать на кровать.

Линь Ло покачал головой.

Чжоу Пинь повторил: — Здесь холодно, иди наверх.

Линь Ло снова покачал головой.

Чжоу Пинь:.....

Видя, что тот ни в какую не желает слушать, Чжоу Пинь приподнялся, и Линь Ло тоже сел, глядя на него снизу вверх.

Обдумывая дальнейшие действия, Чжоу Пинь уже собирался достать телефон, чтобы обратиться за помощью к Е Фаню, как вдруг заметил в стороне игрушки. Он взял мяч и бросил его Линь Ло.

Линь Ло поймал мяч и нахмурился.

Ты что, и вправду принимаешь меня за ребенка?

— Не нравится? — сам себе ответил Чжоу Пинь, подбирая маленькую машинку.

Брови Линь Ло сошлись еще круче.

Чжоу Пинь молча отложил машинку, окинул взглядом комнату и поднял грубо сделанный деревянный меч.

Лицо Линь Ло наконец разгладилось.

Задумавшись на секунду, Чжоу Пинь протянул деревянный меч, но Линь Ло не стал его брать, а лишь протянул руку, чертя линии то в воздухе перед собой, то указывая на меч.

Сам не зная как, Чжоу Пинь и впрямь понял его задумку: — Хочешь посмотреть, как я обращаюсь с мечом?

Линь Ло кивнул, а затем помотал головой.

— Хочешь, чтобы я научил тебя владеть мечом?

Линь Ло закивал как безумный.

Чжоу Пинь наконец с облегчением кивнул и произнес: — Хочешь учиться моему мечу?

Линь Ло снова кивнул.

— Но я не умею учить, — прямо заявил Чжоу Пинь. — Я учился по книгам, ты тоже можешь почитать.

С этими словами он подошел к изголовью и поднял роман «Полубоги и полудемоны».

— Не нравится этот? — заметив хмурый взгляд Линь Ло, Чжоу Пинь сам ответил на свой вопрос и взял в руки «Небесный меч и драгоценный сатоши».

Углки рта Линь Ло дернулись. Ловко, в два счета взобравшись на кровать Чжоу Пиня, он окинул взглядом стопку книг и с удивлением извлек оттуда «Легенду о Чжэнь Хуань».

— Это не то... — Чжоу Пинь поспешно протянул руку, желая вернуть книгу, но Линь Ло, словно предвидя это, провалился сквозь внезапно возникшую под ним трещину и в мгновение ока очутился на матрасе на полу, победно размахивая той самой «Легендой о Чжэнь Хуань».

Лицо Чжоу Пиня покраснело и распухло, и он просто закрыл лицо руками, не желая смотреть правде в глаза.

Как же стыдно...

Зачем мне поручили возиться с этим ребенком? Пожалуй, всё же стоит написать Е Фаню...

В тот самый момент, когда Чжоу Пинь уже был готов сдаться и пойти на попятную, он почувствовал, как чья-то крошечная ручка хлопнула его по плечу.

Он убрал руки — перед его глазами оказался крошечный белый цветок.

Чжоу Пинь остолбенел. Приглядевшись внимательнее, он заметил, что книга уже возвращена на место, а сам Линь Ло стоял на кровати, держа в руке комочек влажной земли, из которого и пророс этот самый беленький цветочек.

Ощущение жжения и стыда мгновенно перекинулось с лица в самое сердце. Чжоу Пинь замер на долгое время, прежде чем тихо вымолвить слова благодарности.

Заметив, что эмоциональное состояние собеседника стабилизировалось, Линь Ло не стал докучать расспросами, огляделся вокруг и просто залепил тот комок грязи прямо на оконную раму.

Белый цветочек легонько покачивался, смутно отражая лунный свет.

После этого Линь Ло наконец послушно забрался под одеяло на кровати и устался на Чжоу Пиня.

Чжоу Пинь растерялся: он понятия не имел, что делать дальше, поэтому с некоторой неловкостью слез с кровати и устроился на матрасе внизу.

Спустя полчаса Чжоу Пинь уловил движение наверху. Раздумывая, не нужно ли ребенку справить нужду, он почувствовал, как маленькая фигурка снова проскользнула под его одеяло.

Тело Чжоу Пиня напряглось. Опустив взгляд, на сей раз он не увидел сияющих глаз ребенка.

Тот, казалось, уже погрузился в глубокий сон: дыхание было ровным, а грудная клетка мерно вздымалась.

Чжоу Пинь не знал, как поступить, поэтому решил сделать вид, будто ничего не происходит, и, зажмурившись, заставил себя заснуть.

Результат оказался предсказуем...

Он не мог уснуть.

Что же делать, что же делать...

В душе Чжоу Пиня разворачивалась настоящая битва миров, а дыхание невольно стало чуть реже — он боялся разбудить того, кто прижался к нему.

Чжоу Пинь мысленно перебирал сюжеты прочитанных книг, силясь перенять эмоции их героев.

В каких же это книгах великие мастера меча тоже таскали с собой детей?..

...

Неизвестно, сколько прошло времени, но далеко отсюда, в гостинице, Хун Хао пробудился от кошмара.

Ощувив легкое дуновение прохладного ветерка, Хун Хао вздрогнул от озноба, испуганно распахнул глаза и машинально глянул на соседнюю кровать.

Там было постелено в несколько слоев одеял, а сверху лежали плюшевые игрушки, которые они все вместе накупили для Сяо Ло — выглядело это местечко исключительно уютно.

Но теперь на уютной кровати зияла лишь вмятина, а малыша, который должен был там находиться, и след простыл.

Лицо Хун Хао застыло, а в голове билась лишь одна-единственная мысль:

Юань Ган убьет меня...

Когда Линь Ло проснулся, Чжоу Пинь всё еще лежал с закрытыми глазами. Впрочем, благодаря отклику духовной силы Линь Ло прекрасно знал, что тот вовсе не спит и даже не смыкал глаз всю ночь.

Что за упрямец этот человек, до чего же твердолобый, я ведь ему не наврежу...

Ладно, социофобы все такие.

И дразнить их тоже забавно.

Уголки губ Линь Ло тронула легкая улыбка.

[Хозяин, скорей взгляни сюда! ☐(☐▽☐*)о]

Услышав призыв 000, Линь Ло мысленно пошевелился, и всё его сознание погрузилось в пространство сознания.

[Хозяин, хозяин!]

Система 000 обрела физическую оболочку, больше не напоминая набор смайликов-кадзимодзи, а превратившись в маленький светящийся шар, который резво прыгал и скакал по всему пространству сознания.

[Хозяин, погляди! Растения в пространстве так разрослись из-за притока новой энергии!]

[Потолок есть потолок! ☐(☐)☐]

000 было право.

Этот уголок пространства сознания изначально являлся лишь пустошью, но за два года в лагере ему с трудом удалось вдохнуть в него хоть какую-то жизнь, а недавние странствия придали ему еще больше динамики.

Теперь же, стоило провести с Чжоу Пинем меньше суток, как здешняя растительность прибавила в росте невооруженным глазом, а та свежая, напоенная уютом атмосфера стала еще более густой.

Как быть, если уходить совсем не хочется?

Линь Ло рассеянно поглаживал побег лианы, дотянувшийся до самого его лица, и предавался раздумьям.

Вся эта жизнь развивалась сама по себе, без его вмешательства; а что будет, если он попытается вмешаться?

Линь Ло невольно озвучил собственные мысли: — А могу ли я сотворить нечто вроде Запретного Артефакта?..

Это предназначалось для самого себя, но Система выдала вполне здравый отзыв: [Конечно же можешь! (□^o^□)]

[Раз уж мы попали в другой мир, хозяину не стоит быть столь зажатым~]

Линь Ло приподнял бровь: — Серьезно?

[Конечно! Не стоит недооценивать меня, но и себя со счетов сбрасывать не нужно!]

[К тому же, разве хозяин уже не смастерил себе фальшивую ногу и не пользуется ею два года?]

<http://bllate.org/book/22389/2349174>